

НЕ ДАТЯГИВАТЬ, А ТВОРИТЬ

венную силу.

Первым признаком художественного дарования Добролюбов считал «таливательное отношение к жизни, то есть умение чувствовать правду жизни, воплощать ее в художественных образах, уметь воспринять на ее выразительных примерах».

Мы с огромным уважением и признательностью относимся и почитаем, сложному труду драматурга, но в наши дни строго спрашиваем с литераторов, которым по сути дела принадлежит решающее слово в создании современного, высокохудожественного репертуара. Но драматургу мало знать законы классической драмы и драматургии. Теоретиком не может быть полноценным, действенным без собственного, авторского отношения к действительности, к событиям, героям.

По достоинству оценены критикой и зрителем пьесы, явившиеся вкладом в репертуар театров минувшего сезона. Это «Сердце матери» И. Сафарли, «Девушка с гор» А. Бабаева, «Апрельское утро» Ю. Азимзаде, «Зачем ты живешь» И. Ка-

подъема грудных, руководству партии, интернациональной дружбы борцов за свободу, политическую убежденности. Участники обсуждали добросовестно познакомились с пьесой, указали автору слабые стороны.

Иногда в таких случаях можно услышать весьма сомнительные оправдания постановщиков: «Ничего, достигнем».

Конечно, можно допустить возможность кое-каких изменений в процессе работы над пьесой. Но плохо, очень плохо и исполнителю и зрителю, когда театру приходится бесконечно «дотягивать», дописывать, вводить новый текст, мизансцены, целые картины. В этой преобразующей косметике не исключены отсылания, кустарщина, режиссер волею новеллет становится соавтором и, надо сказать, не всегда удачным.

Тоской авет на зрителя от искусственных, насех отстрапанных эпизодов в таких вот «дотянутых» пьесах. Стоит вспомнить печальную судьбу пьес «Дилар» Исламы Сафарли в Азербайджанском драматическом театре, «Клядидимант мхмысь» Захира Вагирова в Театре музыкедими, «Горный поток» Афгана Аскерова в ТЮЗе и ряд других.

Несмотря на значительные затраты, напряженную работу авторов, постановщиков, усиленное «дотягивание», пьесы сошли со сцены, едва увидев свет.

Вредная тенденция делать скидки на отдаляемость театров от столиц республики, на какую-то особую «непробавляемость» районного зрителя порождена в своей сущности. Она выдвигается как ширма, прикрывающая пренебрежительное, обидное отношение к зрителю, несостойтельность автора перед большим счетом современной литературы.

Нельзя умолчать и о некоторых предприимчивых инсценировщиках, чья продукция зачастую представляет пример варварского, кустарного отношения к классике.

Думается, М. Горький неспроста написал в письме и ра-

ботникам Киевского ТЮЗа (1933 г.), обратившимся к писателю за разрешением инсценировать повесть «Детство». «Я вообще против инсценировок», ибо они снижают требования публики и драматургическому искусству, а среди писателей воспитывают паразитизм и хуляктуру».

Нет спора, история нашего театра знает и бесспорно удачные примеры инсценировок: «Анна Каренина» — Немчиновича Данченко, «Молодая гвардия» — Н. Охлопкова и др. Это было сделано требовательными мастерами, крупнейшими театральными деятелями во имя создания высокохудожественного репертуара.

Но стоит познакомиться с «Внуками старой Тамашы» А. Абулгазая, инсценированными бывшим директором Кировобадского театра В. Вагировым, «Береговой обороной» Д. Азирова, инсценированной директором Института драмы И. Гамзавым, чтобы убедиться в том самом «хуляктуризме», о котором предупреждал Горький.

И уж ниже всякой критики выглядят на сцене ТЮЗа Гаврош и его друзья-коммунары, а инсценировка директора театра А. Исмаилова и З. Нейматов. Представьте себе горячих, смелых, влюбленных в жизнь, в будущее, героев Гюго, у которых души все живо: теплота души, целеустремленность, ненависть и вражда. Трудно найти в драматургии более беспощадной расправы с героями классики, чем это сумели сделать А. Исмаилов и З. Нейматов, оставив зрителю серые, неузнаваемо оскудевшие персонажи.

«Как же так?» — спросит читатель, ведь существует Министерство культуры, есть при нем и Управление по делам искусств... Работает секция драматургии при Союзе писателей республики. Наконец, есть у нас и Театральный общество, и при существующих канонизированных правилах «допуска» произведения к постановке репертуары театров контролируются, обсуждаются, утверждаются добрым десятком комиссий и инстанций.

Как же получается, что в драматургию и в театр, мнящая законы и правила, прокрадываются слабые, сырые, топорно сработанные пьесы и инсценировки, рядом с которыми не может быть и речи об эстетическом воспитании зрителя, о воспитании вкуса у нашей молодежи?

Министерству культуры и ССП Азербайджана нужно повысить требовательность к драматургам, поднять ответственность за репертуар.

Подлинное искусство не терпит подделок. Не бледнее подобие жизни, в только сама действительность, богатая, яркая, достойная нашего современника, должна быть источником творчества для наших драматургов.

Зритель много ждет от этого сезона.

Дж. САФАРОВ.

ТЕАТР ДОЛЖЕН ВОСПИТЫВАТЬ. ОБ ДРАМАТУРГИИ ОКОЛЬНЫМИ ПУТЯМИ. ОБ ВЕЗ СКИДКИ НА «РАЙОННЫЙ». ОБ «ГАВРОШ» С РЕЖИССЕРСКИМИ КУПЮРАМИ. ОБ ЗРИТЕЛЕ ЖДЕТ.

сумова, Г. Саидбаева и др.

В каждой из них сказало стремление авторов коснуться больших проблем, стремление к жизненной правде. И пусть автор подчас не хватает мастерства, пусть неравно творческие член, из поисков идут в верном направлении, успех их несомнен.

Но не мало ли воплощения жизненной правды? «Правда...» — хлещ искусства, — говорил Немчинович Данченко, но одним словом не прожизнешь. Надо постоянно учиться мастерству, сердцем чувствовать бытие, пульс, чувства твоих героев, их воистинствующие характеры, их мораль — самую переловую, высокую чистую.

Наряду с крупными драматургами в последние время на театральных афишах появилось немало молодых имен новых авторов. Мы с огромным интересом встречаем каждого нового драматурга, ждем, надеемся, что он внесет в драматургию свежие сюжеты, остро замеченные конфликты, яркие характеры. И бывает... ошибаемся. К сожалению, молодые драматурги часто не умеют выбрать тему, беспомощны в композициях, слабо чувствуют слово, язык, в главное, и это самое сложное — поверхность, упрощенно рисуют характеры. И вместо того, чтобы работать, совершенствоваться, развивать пьесу, образы действующих лиц, некоторые молодые драматурги спешат пристроить свое сырое произведение в театр с черного хода.

Читатель справедливо потребует факты!

К нашему стыду есть такие факты. Нам удалось драматургу А. Сейналы «аручить» Кировобадскому театру свою явно незрелую, путанику в идейном отношении пьесу — «Гнездо тай». В пьесе с волшебной безмалозначимостью действует бывший председатель колхоза, врач народа, агент иностранной разведки. А вокруг — сплошные простотилы (во главе с майором госбезопасности) с удивительной, ну прямо-таки неестественной слепотой наблюдают его махинации.

Так же промелькнула и, не получив живого отклика, пьеса Т. Эйнобаева «Голуб». В драматургической секции Союза писателей была организована чинка пьесы молодого автора Ф. Ашурова с поэтичным названием «Кривая чинара». Она рассказывает об установлении Советской власти в одном из районов республики. Тема сама по себе сложная, интересная, она требует больших художественных обобщений, широкого показа революционного

свой. Но плохо, очень плохо и исполнителю и зрителю, когда театру приходится бесконечно «дотягивать», дописывать, вводить новый текст, мизансцены, целые картины. В этой преобразующей косметике не исключены отсылания, кустарщина, режиссер волею новеллет становится соавтором и, надо сказать, не всегда удачным.

Тоской авет на зрителя от искусственных, насех отстрапанных эпизодов в таких вот «дотянутых» пьесах. Стоит вспомнить печальную судьбу пьес «Дилар» Исламы Сафарли в Азербайджанском драматическом театре, «Клядидимант мхмысь» Захира Вагирова в Театре музыкедими, «Горный поток» Афгана Аскерова в ТЮЗе и ряд других.

Несмотря на значительные затраты, напряженную работу авторов, постановщиков, усиленное «дотягивание», пьесы сошли со сцены, едва увидев свет.

Вредная тенденция делать скидки на отдаляемость театров от столиц республики, на какую-то особую «непробавляемость» районного зрителя порождена в своей сущности. Она выдвигается как ширма, прикрывающая пренебрежительное, обидное отношение к зрителю, несостойтельность автора перед большим счетом современной литературы.

Нельзя умолчать и о некоторых предприимчивых инсценировщиках, чья продукция зачастую представляет пример варварского, кустарного отношения к классике.

Думается, М. Горький неспроста написал в письме и ра-